

Позже неоднократно предпринимались попытки перевода Библии на бретонский язык. В частности, одним из переводчиков был Ле Гонидек (см. ниже).

Несмотря на то что мы имеем мало прямых указаний на существование светской литературы на бретонском языке в XVI—XVII веках, известно, что в это время создавалось большое количество разнообразных песен и баллад. Большинство из тех песен, которые были записаны собирателями фольклора в XIX веке, были сложены до Революции, в XVII—XVIII веках. Из тех баллад, которые были записаны до XIX века, нам известны: «Новая баллада» (*Gouers nevez*), переписанная в 1632 году Ивом ле Пате-зуром (*Yves Le Patezour*), нотариусом из Плебиана, а также баллада о битве при Камаре в 1694 году. Кроме того, сохранились образцы более «низкого жанра»: например, сатирическая песня, написанная в 1697 году. Известно, что в Бретани песни слагали в честь всех выдающихся событий, как, например, дошедшую до нас песню во славу Людовика XIV и дофина Франции.

Прежде чем продолжить перечисление литературных произведений следующего, XVIII, столетия, необходимо несколько более подробно остановиться на языковой ситуации, без понимания которой некоторые моменты могут показаться неясными.

Итак, в течение XVIII столетия зона распространения бретонского языка сокращается, и восточная граница его распространения сдвигается к Сен-Назеру, проходя через Рош-Бернар, Жосселин, Луэдак, Сен-Брие. Однако к западу от этой воображаемой линии подавляющее большинство населения владеет только бретонским. Число носителей языка равнялось примерно миллиону человек, большая часть из них проживала в сельской местности, однако в связи с оттоком населения из деревень в города бретонский язык стал языком наемных рабочих и ремесленников. При этом развитие портовых городов ведет к постепенному проникновению французского языка на территорию Нижней Бретани.

Церковь пользовалась двумя языками — службы проводились на латинском языке, а проповеди читались по-бретонски.